

Выражение лица Ван Фэна медленно стало серьезным, и он посмотрел Бай Сяосянь прямо в глаза. Он медленно сказал: "Что ты имеешь в виду?".

Что ты имеешь в виду?

Рука Бай Сяосянь слегка дрогнула.

Она вспомнила, что неделю назад они с Ван Фэном обнимались, и случайно были пойманы с поличным Цуй Ю Си, которая возвращалась домой. Из-за стыда Бай Сяосянь не могла смотреть на обвиняющее и разочарованное выражение лица Цуй Ю Си, поэтому она убежала.

Она сделала все возможное, чтобы притвориться, что ничего не произошло.

Она знала, что ее поведение было неправильным и аморальным, но она не могла себя контролировать. Она не могла противостоять нежной заботе, зрелости и обаянию Ван Фэна. Она восхищалась им, ведь он был ей как отец, но в то же время он вызывал у нее совсем другие чувства.

Она влюбилась в него.

Поэтому, когда Ван Фэн пригласил ее сегодня, она все равно пришла.

До этого она колебалась и боролась, не зная, как противостоять Цуй Ю Си. Она даже подумывала о том, чтобы сжечь свои лодки, добившись разрыва отношений.

Но она не ожидала, что Цуй Ю Си умрет, да еще и в собственном доме. Никто не знал, как она была напугана в тот момент, и насколько сложными были ее эмоции.

Цзянь Фэй Юй не знал и думал, что она просто испугалась, поэтому настоял на том, чтобы отправить ее домой... Финч знал еще меньше.

Бай Сяосянь смотрела на Ван Фэна, которому она доверяла и полагалась на него, но все, что произошло сегодня, было настолько совпадающим, что она не могла не быть подозрительной.

Ван Фэн посмотрел на нее, а через мгновение горько улыбнулся и сказал: "Ты подозреваешь меня".

Бай Сяосянь неловко отвела взгляд, ей было стыдно перед Ван Фэном за свои догадки. Ей было стыдно, но она не могла удержаться от необдуманных выводов.

Ван Фэн не злился, он подавил страдание в своем голосе и сказал: "Это не твоя вина. Есть кое-

что, что я должен был сказать тебе раньше, но в тот день ты убежала, и позже у меня не было возможности сказать тебе это. Я волновался, что ты злишься на меня".

Бай Сяосянь смотрела на него в замешательстве.

Ван Фэн сделал паузу и медленно сказал: "Месяц назад мы с Цуй Ю Си уже договорились развестись. Поскольку мы еще не закончили обсуждать вопросы, связанные с нашим ребенком, я не сказал тебе об этом сразу".

Бай Сяосянь в шоке уставилась на него и пробормотала: "Вы двое, вы двое уже развелись...?".

"Да, мы уже подписали документы о разводе, и нам удалось прийти к обоюдному согласию. Дом и ресторан перейдут к ней, а нашего сына будем воспитывать мы оба". Ван Фэн искренне сказал: "Мы с ней прошли через взлеты и падения в течение дюжины лет, и она - мать моего сына. Даже если мы не муж и жена, мы все равно очень близки. Вы думаете, я бы убил ее? И даже если бы я был немного эгоистом, мне все равно не пришлось бы рисковать остатком жизни, чтобы совершить убийство. С некоторыми вещами можно справиться разными способами, а убийство - это самый худший способ и наименее достойный. Я также очень опечален ее смертью".

Бай Сяосянь посмотрела на решительное, спокойное лицо Ван Фэна и его искренние, скорбные глаза, и подозрение в ее глазах постепенно рассеялось...

Исходя из ее понимания Ван Фэна как человека, он действительно не стал бы, да и не нужно было ему делать что-то подобное. Если бы не все странные вещи, произошедшие сегодня, которые вызвали смятение в ее сердце, она бы совершенно не подозревала Ван Фэна. Подумав об этом, Бай Сяосянь смущенно сказала: "Прости".

Ван Фэн посмотрел на нее с сочувствием и сказал: "Все в порядке". Затем он задумался на мгновение и сказал: "Когда мы покинем это место, я расскажу всем обо всем, чтобы ты не чувствовала себя ущемленной".

Бай Сяосянь покорно кивнула.

Они спустились вниз и увидели, что Финч и Цзянь Фэй Юй сидят спина к спине, ни один из них не смотрит в глаза другому, а атмосфера казалась немного странной...

Ван Фэн был немного озадачен, но не придавал этому значения. Он погладил сына по голове и повернулся, чтобы сказать Финчу: "Я тут подумал, что мы не можем просто остаться и ждать смерти здесь. Чистая совесть - хорошая подушка, так что раз уж призрак хочет нас здесь удержать, давай бороться с ним. Не говоря уже о том, что это может быть то, что убило Цуй Ю Си..." Когда он это сказал, глаза Ван Фэна потемнели. "Это не более чем смертельная схватка".

Цзянь Фэй Юй, который только что был зол и хотел убить Финча вместе с собой, снова стал трусливым и слабо сказал: "Но это же призрак...".

Что-то очень страшное, чего они не могли ни увидеть, ни потрогать.

Что бы они могли использовать для борьбы с ним?

Ван Фэн сделал паузу и сказал: "Если он действительно настолько силен, то зачем ему шутить и пугать нас? Более того... если мы не будем сопротивляться, значит ли это, что оно нас отпустит?"

Эта логика была действительно верной, и Финч действительно думал о том же.

Но проблема была в том, что ни у кого из них не было опыта борьбы с призраками!!!

Поскольку они не читали никаких учебников об этом и не проходили никакого обучения, это было практически как загнать утку на насест.

Финч снова подумал о Сезаре и посетовал про себя: "Ах, как же я скучаю по тем дням, когда меня тащил эксперт...".

Все смотрели друг на друга.

Никто ничего не мог придумать...

Во время этой неловкой тишины Цзянь Фэй Юй внезапно и неуверенно снял красный шнурок, висевший у него на шее. На ней висел нефритовый кулон с изображением Гуаньинь, и он неуверенно сказал: "Моя бабушка принесла мне его из храма, и она сказала, что он был освящен могущественным мастером, так что, может быть, он пригодится?".

Видя его колебания, было ясно, что даже он сам не верит в это, поэтому он только сейчас подумал об этом...

Но услышав это, он напомнил всем.

Бай Сяосянь задумалась на мгновение, а затем коснулась своего браслета. Она неуверенно сказала: "Продавец поклялся, что это обсидиан, так что, возможно, он обладает защитными свойствами..."

Она купила его во время скидки на Таобао по 5 за штуку... но она действительно не могла придумать ничего другого.

К счастью, никто над ней не смеялся.

Ван Фэн на мгновение замолчал и повернулся. Он вытащил деревянную фигурку в форме тыквы и сказал: "Я нашел это на обочине дороги, и говорят, что это сделано из персикового дерева..."

Финч посмотрел на Цзянь Фэй Юя, который крепко сжимал свой нефритовый кулон, затем на Бай Сяосянь, которая держала свой обсидиановый браслет, и, наконец, на Ван Фэна, который держал свою деревянную тыкву...

Все трое нервно смотрели на него.

Все уже были "во всеоружии"! Неважно, было ли оно эффективным или нет, по крайней мере, у них было "магическое оружие"... На лбу Финча выступили бисеринки холодного пота, и через некоторое время он достал свой телефон и крепко сжал его в руке.

Ван Фэн, Цзянь Фэй Юй и Бай Сяосянь были в недоумении.

Финч подумал о Сезаре, который вернулся в список его друзей, и сделал глубокий вдох, после чего загадочно сказал: "Здесь находится запечатанный амулет, и в трудную минуту он может использовать заклинание вызова, чтобы призвать магического солдата, который будет убивать демонов для меня!".

Ван Фэн, Цзянь Фэй Юй и Бай Сяосянь потеряли дар речи и подумали об одном и том же: "Ты выглядишь еще более странным, чем мы, ясно?!".

Они молча отвели взгляды. Но... это был лишь последний луч надежды.

По крайней мере, у них была нефритовая Гуаньинь! А еще обсидиан, персиковое дерево и... электронный амулет!

Необъяснимым образом они немного успокоились, и когда они наконец-то собирались начать грандиозную и сокрушительную битву с призраком, Бай Сяосянь вдруг воскликнула: "А где Тао Тао?".

Ван Фэн был ошеломлен, и выражение его лица резко изменилось.

Ван Тао, который до этого послушно стоял в стороне, исчез!

Все были потрясены.

Ван Фэн повернулся и начал искать. Ресторан был не очень большой, и все быстро закончили обыскивать первый этаж. Но Ван Тао там не было, поэтому им пришлось бросить взгляд в сторону лестницы, ведущей на второй этаж...

Лицо Ван Фэна побагровело, он без колебаний взбежал по лестнице и громко выкрикнул имя своего сына. Но в комнате было тихо, и ответа не последовало.

Финч очень нервничал и упрекал себя. Они были слишком беспечны и не смогли позаботиться даже о ребенке. Они поспешили вслед за Ван Фэном вверх по лестнице.

Но только они поднялись наверх, как увидели, что Ван Фэн замер.

Цзянь Фэй Юй в замешательстве спросил: "Что... это...".

Он только закончил говорить, как увидел, что происходит в комнате.

В комнате, ближайшей к лестнице, Ван Тао стоял в дверях спиной к ним. Фигура мальчика выглядела очень хрупкой, когда он заглядывал внутрь, не двигаясь и молча.

Ван Фэн вытащил его, и от волнения и страха его тон стал сердитым: "Зачем ты поднялся наверх?!".

Ван Тао растерянно пролепетал: "Где мама...". Когда он это сказал, слезы начали литься из глаз, а его голос дрожал от страха. "Я просто хотел увидеть маму, но куда она делась..."

По позвоночнику всех пробежал холодок, потому что в этой комнате, на месте, где раньше лежало тело, было пусто. Единственным признаком того, что здесь когда-либо был труп, была большая лужа крови.

А на белой стене было написано слово, которого раньше не было, и казалось, что оно было написано кровью. Оно гласило: УМРИ.

Это кровавое слово стало для них последней каплей. Бай Сяосянь пронзительно закричала и отступила назад, врезавшись в стену!

Цзянь Фэй Юй развернулся и бросился бежать, но споткнулся и покатился вниз по лестнице, тяжело приземлившись у подножия лестницы, под его головой образовалась небольшая лужа крови.

Финч неподвижно стоял на прежнем месте, и почему-то единственное, что пришло ему в голову, было то, что нефритовый кулон оказался бесполезным. Оказалось, что монах из храма, в который ходила бабушка Цзянь Фэй Юя, был шарлатаном...

<http://bllate.org/book/16083/1438746>